ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга.

Занимаясь нынѣ изданіемъ древнѣйшаго литературнаго памятника тюркскаго языка, уйгурской рукописи Кудатку-Билика, я долженъ былъ изучить языкъ всѣхъ древнѣйшихъ тюркскихъ памятниковъ, чтобы выяснить особенности уйгурскаго языка въ сравненіи съ другими древними тюркскими наръчіями, насколько слѣды послѣднихъ сохранились въ произведеніяхъ древнетюркской письменности. Къ важнѣйшимъ такимъ памятникамъ слѣдуетъ причислить и Ханскіе ярлыки, особенно тѣ ярлыки, которые писаны уйгурскими буквами, т. е. ярлыкъ Токтамыша отъ 795 года гиджры и ярлыкъ Темир-Кутлуга отъ 800 года. И. Н. Березинъ принимаетъ эти ярлыки за памятники уйгурскаго языка [1]). Вамбери, причисляя ярлыкъ Темир-Кутлуга къ памятникамъ уйгурскимъ болѣе новаго происхожденія [2]), высказываетъ мнѣніе, что всѣ памятники этой группы (Мираджъ-намэ, Бахтьяръ-намэ и ярлыкъ Темира) должны быть названы памятниками средне-азіатскаго или джагатайскаго языка, писанными уйгурскими буквами [3]).

Сравнивая языкъ всѣхъ этихъ памятниковъ съ языкомъ Кудатку-Билика, я могъ убѣдиться, что въ нихъ только буквы, которыми они писаны, вполнѣ уйгурскія, но что въ самомъ языкѣ ихъ уйгурскіе элементы находятся только въ такихъ-же размѣрахъ, въ какихъ они вошли въ такъ называемую джагатайскую письменность.

Восточный тюркскій или джагатайскій языкъ не есть языкъ Средней

---

1) И. Н. Березинъ. Ханскіе ярлыки I. Ярлыкъ Токтамыша. Казань 1850 г. стр. 45

2) Vambéry, Uigurische Sprachmonumente. Innsbruck 1870 p. 172.

3) Тамъ же, стр. 7.

Азіи, какъ насъ увѣряютъ султанъ Баберъ [1]) и новѣйшій изслѣдователь его, Вамбери [2]). Это такой же искусственный, литературный языкъ какъ и литературный языкъ османскій; образовавшись вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, онъ теперь служитъ литературнымъ языкомъ восточныхъ тюрковъ, говорящихъ очень различными нарѣчіями. Основаніемъ его служилъ литературный языкъ уйгуровъ, выработавшійся до вліянія на нихъ мусульманскаго образованія и до нашествія на нихъ монгольскихъ племенъ. Съ распространеніемъ ислама и водвореніемъ мусульманской культуры въ литературный языкъ уйгурскій вошло множество словъ арабскихъ и персидскихъ и уйгурскія письмена стали неудобными для выраженія этихъ словъ. Поэтому уйгурскія буквы постепенно замѣнялись арабскими и въ восточномъ Туркестанѣ явились книги, писанныя чистымъ уйгурскимъ языкомъ, но арабскими буквами (одна изъ этихъ книгъ «Разсказы о Пророкахъ Рабгузи» [3]) сочинена въ 710 году гиджры). Уйгурское письмо [4]), принятое монголами, распространилось въ восточной Азіи, а книги уйгурскія, писанныя арабскими буквами, распространились въ Средней Азіи и послужили основаніемъ такъ называемой джагатайской письменности. Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ племенъ, говорившихъ уйгурскимъ нарѣчіемъ, совершился переворотъ и въ литературномъ языкѣ. Большая часть чисто-уйгурскихъ словъ и грамматическихъ формъ была замѣнена соотвѣтствующими словами и формами другихъ среднеазіятскихъ говоровъ. Но тѣмъ не менѣе въ джагатайскомъ языкѣ остался цѣлый рядъ словъ и формъ уйгурскихъ, которыя употреблялись именно только въ литературномъ языкѣ. Во время первыхъ Чингизханидовъ джагатайская письменность распространилась у всѣхъ восточныхъ тюрковъ, но скорое распаденіе государства, основаннаго монголами, помѣшало этому языку выработать себѣ опредѣленную форму. Такъ какъ здѣсь не имѣлось центра образованія, какъ у южныхъ тюрковъ, то языкъ джагатайскій подвергался вездѣ вліянію различныхъ говоровъ, и на югѣ въ него вошло даже не мало словъ и формъ изъ османской и адербиджанской письменности. Количество этой примѣси зависѣло отъ народности и степени об-

---

1) См. Баберъ намэ. Казань 1857, p. 3.

(اندجان) ایلی‌نینك لغظی قلم بیرله راست تور آنی اوچون کیم میر علیشیر نوایی نینك مصنفاتی باوجود کیم هر یردا نشو وٮا تاپیب تور بو تیل بیله‌دور

2) Vambéry, Çagataische Studien. Seite 4.

3) قصص ربغوزی Казань 1859.

4) Planus Carpinus chez Bergeron pg. 40, 41. Bar Hebraeus, Assemani Bibliotheca Or. T. III, p. 2, pg. 4. Смотри Клапротъ, Observations critiques. Mémoires relatifs à l'Asie. T. II, p. 317—318.

разованія различныхъ авторовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно сравнить между собою произведенія Миръ-Али-Шира, Бабера, Абулгазія и различныя книги, написанныя въ восточной Россіи. Такъ какъ Чингизъ-ханъ [1]) лично интересовался распространеніемъ уйгурской грамоты, то эта грамота сдѣлалась оффиціальной въ канцеляріяхъ хановъ и продолжала въ нихъ употребляться даже и въ то время, когда эти ханы уже вполнѣ стали тюрками и даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ни народъ, ни ученые не знали ея. Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга намъ доказываютъ, что ханы золотой орды до начала XV вѣка не переставали издавать ярлыки, писанные уйгурскими буквами. Но тогда уйгурскій шрифтъ не былъ уже единственнымъ шрифтомъ, употребительнымъ въ ханскихъ канцеляріяхъ; однимъ уйгурскимъ шрифтомъ писанъ только дипломатическій документъ — письмо Токтамыш-Хана къ Ягайлу. Другой ярлыкъ Токтамыша, отъ 794 года, писанъ арабскими буквами и ярлыкъ Темир-Кутлуга писанъ двумя шрифтами, уйгурскимъ и арабскимъ. Изъ этого мы можемъ заключить, что ханы употребляли только въ дипломатическихъ документахъ уйгурскій шрифтъ, а арабскій въ документахъ, которые назначены были для народа.

Ярлыкъ Токтамыша къ Ягайлу былъ изданъ и переведенъ И. Н. Березинымъ [2]), а ярлыкъ Темир-Кутлуга Гаммеромъ [3]), Березинымъ [4]) и Вамбери [5]). Переводы эти на столько вѣрны, что новый переводъ не можетъ дать важныхъ историческихъ фактовъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ. Не смотря на это, я считаю полезнымъ издать эти ярлыки въ транскрипціи и съ исправленнымъ переводомъ. Къ этому я присоединяю точный разборъ языка этихъ важныхъ документовъ.

I.

Ярлыкъ Токтамыша къ Ягайлу.

Ярлыкъ этотъ найденъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Онъ писанъ на двухъ листахъ лощеной бумаги, изъ коихъ первый длиною въ 9 вершковъ, а второй въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ; шириною они въ $4\frac{1}{2}$ вершка. Онъ писанъ на одной сторонѣ и состоитъ изъ 25 строкъ

---

1) Klaproth. Die Sprache und Schrift der Uiguren. Paris 1820, p. 54—68. Observations, p. 319 и слѣд.

2) Ханскіе Ярлыки. I. Ярлыкъ Токтамыша. Казань 1850.

3) Fundgruben des Orients. B. VI, pg. 359.

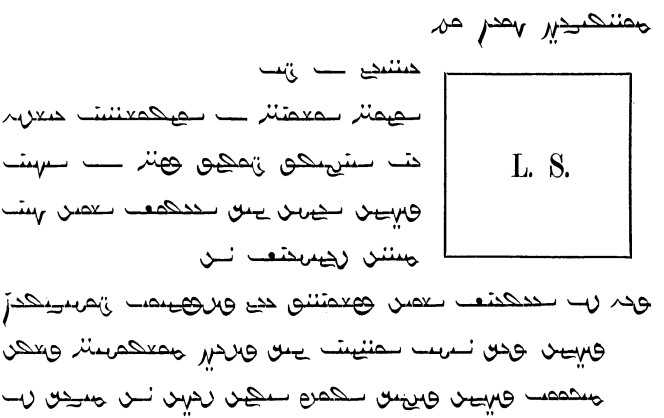
4) Ханскіе Ярлыки. Т. II. Казань 1851.

5) Uigurische Sprachmonumente. Innsbruck 1870 pag. 172 и 173.

текста. Строки начинаются въ равномъ разстояніи отъ края бумаги; ближе къ краю только слова *Токтамышъ*, *мы* и *Богъ* и печать хана. Всѣ эти слова писаны золотомъ, а печать хана вытиснена золотомъ. 17-я строчка писана только до половины, чтобы начать со слова *мы* новую строчку. Слово Ягайлу стоитъ ниже словъ: «Токтамышево слово».

Ярлыкъ этотъ писанъ красивымъ и очень четкимъ уйгурскимъ шрифтомъ. Нѣкоторое затрудненіе въ чтеніи можетъ произойти только оттого, что у буквъ [illegible] нѣтъ точекъ и что буквы [illegible] не ясно различаются. Конечныя буквы [illegible] (с) и [illegible] (ш) ясно различаются, на что прежніе толкователи ярлыка не обращали вниманія. Хотя, какъ справедливо замѣчаетъ Банзаровъ, письмо это въ каллиграфическомъ отношеніи во многомъ уступаетъ двумъ письмамъ персидскихъ Чингизханидовъ къ королю Филиппу Прекрасному, но все таки почеркъ его вездѣ указываетъ на твердую руку опытнаго писца.

Почеркъ этотъ можно назвать монголо-уйгурскимъ; онъ ясно отличается отъ мусульмано-уйгурскаго почерка, употребленнаго въ рукописяхъ Кудатку-Билика, Бахтьяръ-намэ и т. д. и отъ уйгурскаго фрактурнаго письма, употребленнаго въ другихъ документахъ. Изъ почерковъ уйгурскихъ, сохранившихся до нашего времени, онъ болѣе всего похожъ на почеркъ списка уйгурской легенды объ Огуз-ханѣ, находящагося въ библіотекѣ Шарля Шефера въ Парижѣ. Ярлыкъ Токтамыша писанъ сверху внизъ, а не справа влѣво, какъ вышеупомянутыя книги.



ہے کوئی ہے جو کہ ہے ہے ہے

ПЕРЕВОДЪ.

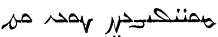
Я, Токтамышъ, говорю
Ягайлу.

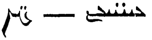
Для извѣщенія о томъ, какъ *Мы* возсѣли на великое мѣсто, *Мы* посылали прежде пословъ подъ предводительствомъ *Кутлу Буги* и *Хасана* и ты тогда же посылалъ къ *Намъ* своихъ челобитниковъ. Третьяго года послали нѣкоторые огланы, во главѣ которыхъ стояли Бекбулатъ и Коджамединъ, и беки, во главѣ которыхъ стояли Бекишъ, Турдучак-берди и Давудъ, человѣка по имени Эдугу къ Темиру, чтобы призвать его тайнымъ образомъ. Онъ пришелъ на этотъ призывъ и согласно ихъ злонамѣренію послалъ имъ вѣсть. *Мы* узнали объ этомъ (только) тогда, когда онъ дошелъ до предѣловъ (нашего) народа, собрались, и въ то время, когда *Мы* хотѣли вступить въ сраженіе, тѣ злые люди съ самаго начала пошатнулись и вслѣдствіе этого въ народѣ произошло смятеніе. Все это дѣло случилось такимъ образомъ. Но *Богъ* милостивъ былъ и наказалъ враждебныхъ намъ огланов и бековъ, во главѣ которыхъ стояли Бекбулатъ, Коджамединъ, Бекишъ, Турдучак-берди и Давудъ.

Для извѣщенія объ этихъ дѣлахъ мы теперь посылаемъ пословъ подъ предводительствомъ *Хасана* и *Туулу Ходжи*. Теперь еще другое дѣло: Ты собирай дань съ подвластныхъ *Намъ* народовъ и передай ее пришедшимъ къ тебѣ посламъ; пусть они доставятъ ее въ казну. Пусть по прежнему опять твои купеческія артели разъѣзжаютъ; это будетъ лучше для состоянія великаго народа.

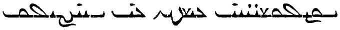
Такой ярлыкъ съ золотымъ знакомъ мы издали. Въ годъ курицы, по лѣтосчисленію въ 795-й, въ 8 день мѣсяца Реджеба, когда орда была въ Танѣ, мы (это) написали.

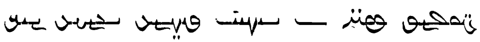
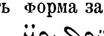
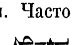
РАЗБОРЪ.

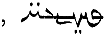
 Тоқтамыш сöзӳм. Сокращенное предложеніе вмѣсто Тоқтамышнын̦ мäнін̦ сöзӳм бу дыр. «Это слово мое» т. е. Токтамыша. Или: «я, Токтамышъ, говорю». Соединеніе буквъ и въ употребляется въ уйгурскомъ письмѣ въ первомъ слогѣ для выраженія ö и ӳ, но это *і* часто выпускается.

 Јаҕаіла ҕа. «Ягайлу».

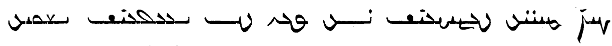
улук орунҕа «на высокое мѣсто». Улук встрѣчается только въ уйгурскомъ и джагатайскомъ языкахъ (اولوق, اولوغ) и въ абаканскихъ и среднеазіатскихъ нарѣчіяхъ. Въ западныхъ нарѣчіяхъ употребляютъ улу, въ переводахъ библіи у литовскихъ караимовъ אוללו и въ разговорномъ языкѣ ихъ уңлу. Cod. Kom. oulu, ulu и ullu. Орун во всѣхъ нарѣчіяхъ, только на Волгѣ урын. Ҕа окончаніе сѣверно-тюркское.

 олтурҕан јäргäсін аңлату «для извѣщенія о томъ порядкѣ какъ (мы) возсѣли». Олтур сѣсть, сидѣть (Уйг., Джаг., Среднеаз., Крм., Ком., Л.-Кар.), отур (Кирг.), оттыр (Алт., Тел.), ҕан окончаніе сѣв.-тюркское. Јäргä (ср. Монг. ӡäргä «рядъ», Мандж. џергі) изъ монгольскаго языка перешло въ джагатайское جرکا какъ читается и въ ярлыкѣ Темир-Кутлуга. Въ тюркскихъ нарѣчіяхъ я встрѣтилъ только въ алтайскомъ јäргäчä (по очереди) и въ кара-киргизскомъ јергälä (дѣлить по очереди). Орѳографія јäргä указываетъ на то, что слово это уже употреблялось въ разговорномъ языкѣ западныхъ племенъ. Сін форма запад. нар. Въ джагатайскомъ языкѣ ей соотвѣтствуетъ сіні. Аңлату дѣепричастіе уйгурское, только отчасти употребляемое въ джаг. яз.; въ западныхъ нарѣчіяхъ вмѣсто него употребляется аңлата. Это дѣепричастіе на *а* (у) соотвѣтствуетъ латинскому Supinum. Аңлата кälді (онъ пришелъ чтобы сообщить). Аңлат понуд. форм. отъ аңла понимать.

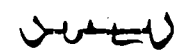
 Кутлу-буҕа Асан башлы älчіläр «пословъ подъ предводительствомъ Кутлу-Буги и Хасана». Кутлу (счастливый), Буҕа (быкъ). Кутлу есть форма западная = kутлуҕ قوتلوغ (Джг.), kутлуk (Средн. Аз.),  (Уйг.). И. Н. Березинъ справедливо замѣчаетъ, что k и ҕ въ концѣ словъ часто исчезаютъ въ тюркскомъ языкѣ, но это исчезновеніе k и ҕ въ окончаніи луk, луҕ и т. д. встрѣчаемъ мы какъ характеристичный признакъ западныхъ нарѣчій. Поэтому можно предположить, что или Кутлу Буга былъ татаринъ западнаго происхожденія, или что писецъ былъ изъ западныхъ тюрковъ и передаетъ это имя по выговору своего нарѣчія. «Асан»=Хасан; по неимѣнію въ уйгурскомъ алфавитѣ буквъ ه и ح эти буквы въ началѣ словъ просто выпускаются. Часто арабская буква пишется подъ гласной; срав. въ Кудатку-Биликѣ  = حمد. Неграмотные киргизы выпускаютъ эти буквы въ разговорномъ языкѣ и говорятъ амды, Асан, äсäп. Башлы = баш + лы «имѣющіе главу». Окончаніе лы (запад. нар.) соотвѣтствуетъ оконч. лыk, лыҕ въ Джаг., Уйг. Ср. напр. слово башлы (Каз., Крм.,

Л.-Кар.), басты (Кир.), башты (Ккир.), паштӯ (Алт.), пастыḡ (Абак.), башлык (Тар.), باشليغ (Джг.),  (Уйг.). Слово башлы могъ писать только западный татаринъ. Älчilӓр множ. чис. отъ ӓlчi (посолъ); слово это встрѣчается въ этомъ значенiи у всѣхъ тюркскихъ племенъ: ӓlчi (запад. нар. Джаг. Алт.), elшi (Кар.), elчi (Ккир.), ilчї (Каз.). Въ уйгурскомъ языкѣ я встрѣчалъ ӓlчi бӓк въ значенiи: правитель народа. Это указываетъ на то, что это слово происходитъ отъ ӓl народъ. Слово *илячи*, не смотря на увѣренiе И. Н. Березина, въ уйгурскомъ языкѣ не встрѣчается; точно также не существуетъ и глаголъ ايلمك, но есть глаголъ ӓlт (принести, отсылать что-нибудь); образованный изъ этого глагола nomen agentis былъ бы ӓlттӓчi, ӓlтӓчi, ӓlткӯчi или ӓlтӯчi и эти слова не значили бы «посолъ», а «посылающiй, отсылающiй».

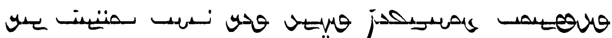
īдӯк ӓрдi «мы посылали прежде, когда то». Īдӯк первое лицо множеств. чис. прошедшаго времени отъ ī (посылать). Глаголъ этотъ не существуетъ ни въ джагатайскомъ языкѣ, ни въ южныхъ и западныхъ нарѣчiяхъ, но я его встрѣтилъ въ Codex Comanicus, у литовскихъ караимовъ и въ алтайскомъ нарѣчiи. Ему соотвѣтствуетъ въ уйгурскомъ языкѣ глаголъ ыт, въ абаканскихъ нарѣчiяхъ ыс, у Рабгузи ايزماق. Остальныя нарѣчiя употребляютъ глаголъ jiбӓр, ӌiбӓр (ӓвӓрт Тар.), образованный изъ ijӓ + бӓр. Употребленiе глагола ī указываетъ опять ясно на то, что писавшiй ярлыкъ былъ западнаго происхожденiя. Давнопрошедшее изъ прошедшаго + ӓрдi употребляется и въ уйгурскомъ и джагатайскомъ языкахъ. Äр глаголъ уйгурскiй, перешелъ въ джагатайскiя книги въ нѣкоторыхъ формахъ: ӓрдi, ӓрӯр, иногда ӓргӓн, ӓрсӓ (по крайней мѣрѣ въ сложныхъ словахъ: нӓрсӓ, нӓмӓрсӓ = нӓ ӓрсӓ и нӓмӓ ӓрсӓ).



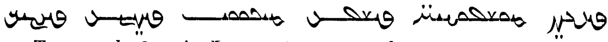
сӓн таḡы кӓlӓчiņнi бiзгӓ īдiņ ӓрдi «ты также тогда посылалъ своихъ челобитниковъ къ намъ». Сӓн (ты) во всѣхъ нарѣчiяхъ, только на Волгѣ сiн. Таḡы въ сѣверныхъ и западныхъ, даḡы или дахi въ южныхъ нарѣчiяхъ. Впрочемъ форма даḡы отчасти перешла и въ сѣверныя нарѣчiя и въ джагатайскiй языкъ подъ влiянiемъ литературнаго языка. Кӓlӓчi И. Н. Березинъ производитъ отъ кӓl приходить. Онъ думаетъ, что ханъ называетъ прибывшихъ къ нему пословъ пришлецами. Такое объясненiе очень невѣроятно, во первыхъ потому, что форма кӓlӓчи была бы не правильна, и слѣдовало бы ожидать кӓlдӓчi, кӓlгӯчi или кӓlӯчi, во вторыхъ потому, что едва ли ханъ могъ бы выразиться такъ нелогично: «ты послалъ къ намъ твоихъ пришлецовъ». По этому требуется другое объясне-

ніе. Въ казанскомъ нарѣчіи употребляется глаголъ кіlä, вмѣсто тіlä (просить), отъ котораго производятся слова кіläӯ (служба церковная) у крещеныхъ татаръ, кіlänчі (нищій). Тотъ-же глаголъ встрѣчается вездѣ въ переводахъ Библіи у литовскихъ караимовъ, отдѣлившихся отъ Крыма въ началѣ 15-го столѣтія. כְּלֵייְמִין кläімäн «я прошу». כְּלֵיבְצֵו кläwчӯ «проситель». Слово кläӯчі или кіläӯчі (проситель) было очень хорошее названіе для пословъ вассала къ главѣ государства и по этому такое названіе вошло въ употребленіе въ сношеніяхъ половцевъ съ русскими. Это мы видимъ изъ русскихъ лѣтописей, гдѣ названіе «киличей» часто встрѣчается. Попадающееся въ посольской книгѣ Княжества Литовскаго названіе *клейтуючи*, на которое указываетъ И. Н. Березинъ, подтверждаетъ наше мнѣніе. Оно есть татарское кіläтӯчі или nomen agentis понудительной формы кіläт. По моему мнѣнію оффиціальное выраженіе «киличей», вошедшее въ употребленіе между Русскими и половецкими кочевниками, было принято также ханами золотой орды, такъ что  нашего ярлыка есть просто передача русскаго слова киличей. ӏдің äрді, смотри выше: ӏдӯк äрді.

бурунђу јыл «третьяго года». Объясненіе И. Н. Березинымъ этого выраженія совершенно справедливо. Бурунђу кӯн, бурунђу јыл въ значеніи «третьяго дня, года», употребляется еще теперь въ Казани и у киргизовъ. Бурун и бурунђу встрѣчается во всѣхъ сѣверныхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, но слово бурун ничего общаго не имѣетъ съ монг. Бурун употребляется уже въ Кудатку-Биликѣ. Въ этомъ словѣ ун навѣрно окончаніе адвербіальное, а корень бур можно сопоставить съ манджурскимъ и монгольскимъ «буру» (темный, неизвѣстный, сомнительный) (?).



Бäкбулат Коџамедін башлы бір нäчä ођланлар «нѣкоторые огланы во главѣ которыхъ находились Бекбулатъ и Коджамединъ». Имя Бекбулатъ тюркское: бäк (прочный) и булат (сталь) (= пер. بولاد). Коџамäдін исскаженное арабское имя. Башлы см. выше. Бір нäчä нѣкоторые; нäчä — собственно есть нä (что) съ падежнымъ окончаніемъ ча, а потомъ стало неопредѣленнымъ числительнымъ. Употребляется въ такой формѣ въ уйгурскомъ, джагатайскомъ и въ западныхъ нарѣчіяхъ. Ођланлар — уйгуро-джагатайская форма (мальчикъ, молодой человѣкъ). Употреблено здѣсь въ джагатайской формѣ какъ оффиціальное обозначеніе принцевъ.



Бäкіш, Турдучак-бäрді, Давут башлы бäклäр «беки подъ предво-

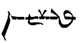
дительствомъ Бекиша, Турдучак-бердіи и Давида». Бäкіш и Турдучаk-бäрді тюркскія имена. Имена соединенныя съ бäрді (онъ далъ) встрѣчаются довольно часто, напр. Дäулäт-бäрді (онъ далъ счастіе), Баі-бäрді (онъ далъ богатаго, хозяина). Турдучаk по моему мнѣнію уменьшительное имя отъ тӯрду (Ккир.) сосѣдъ (т. е. Турдучак-бäрді=онъ далъ маленькаго сосѣда). Давут библейское имя. Башлы см. выше. Бäк—уйгуро-джагатайское слово. Здѣсь оффиціальное названіе, поэтому не употреблена западная форма бї.

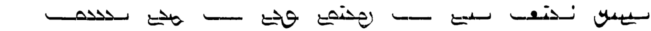
Äдӯгӯ атлы кішіні «человѣка по имени Эдугу». Äдӯгӯ извѣстный вождь погайскій. О борьбѣ его съ Токтамышемъ есть разсказы у многихъ тюркскихъ племенъ: у сибирскихъ татаръ, киргизовъ и въ Крыму. Атлы см. выше.

Тämірgä алдыртын чаkырып іміш алып «тайкомъ послали къ Темиру, призывая его». Въ подлинникѣ стоитъ Тмір. Выпущеніе гласнаго указываетъ на то, что писецъ привыкъ писать это слово арабскими буквами غير, гдѣ гласный ä обыкновенно пропускается. Слово алдыртын я не встрѣчалъ ни въ какомъ нарѣчіи. По формѣ своей оно похоже на цѣлый рядъ нарѣчій мѣста, по всему вѣроятію образовавшихся изъ исходнаго падежа именъ: астартын снизу, ілгäртін спереди, ташkартын извнѣ, ічkäртін изнутри. Алдыртын могло бы образоваться изъ слова алды «его передняя или нижняя часть» употребляемаго въ разныхъ падежахъ какъ послѣлогъ, напр. алдында внизу или впереди, алдына внизъ или впередъ, алдындан снизу, спереди. Такъ какъ въ текстѣ современнаго русскаго перевода ярлыка на этомъ мѣстѣ стоитъ цѣлое предложеніе: «такъ тайно на насъ, аже не было намъ никакоѣ вѣсти а ни слова» то мы имѣемъ право заключить, что въ текстѣ должно находиться нарѣчіе «тайкомъ». По этому я считаю себя вправѣ принять слово алдыртын, какъ дѣлаетъ и И. Н. Березинъ[1]), въ томъ же значеніи, какъ астартын — «снизу, тайкомъ». Іміш причастіе прош. врем. вышеупомянутаго глагола і. Окончаніе міш почти исключительно употребляется въ уйгурскомъ языкѣ, но слѣды его находятся также и въ Codex Comanicus.

ол til білä käлді ärді «тотъ пришелъ на (ихъ) призывъ». Til значитъ здѣсь «извѣстіе, призывъ». Въ такомъ значеніи til употребляется часто въ киргизскихъ нарѣчіяхъ. Здѣсь писано бііlä вмѣсто білä. Въ уйгурскомъ встрѣчается и

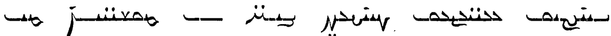
1) Ханскіе ярлыки I. стр. 62.

 въ джагат. برلا и бірlӓн въ Codex Comanicus. Бilӓ также въ переводахъ Библіи у литов. караим. בִּילֵא. Кӓlдi «онъ пришелъ» во всѣхъ сѣверныхъ нарѣчіяхъ. Форма кӓlдi ӓрдi — уйгурская и джагатайская.



аларның ала көңӱl бilӓ тil ijiп «согласно пестрому ихъ уму послалъ извѣстіе». Аларның форма сѣв.-тюркская. Ала көңӱl — двусмысленность, неправдивость, измѣнчивость, сравн. аk көңӱl — бѣлый умъ = честность, чистосердечность, kара көңӱl — черный умъ = неправдивость, преступность. Бilӓ значитъ здѣсь «согласно», т. е. какъ того требовала ихъ коварность. Вѣроятно Эдугу передалъ Темиру желаніе бунтовщиковъ, дать имъ знать, когда онъ пойдетъ на Токтамыша. Тil ijiп «послалъ ему извѣстіе», какъ выше. И. Н. Березинъ читаетъ اينيب; если бы это чтеніе было вѣрно, то слѣдовало бы произнести ӓніп «входя» — что здѣсь не умѣстно. Какимъ образомъ ініп И. Н. Березинымъ могло быть разсмотрѣно какъ корень глагола ايناناق ынанмаk, мнѣ непонятно.

ӓl кырыҕынҕа jӓтӓ кӓlгӓндӓ «когда онъ дошелъ до предѣловъ (нашего народа)». Äl значитъ народъ. Кырыҕ (Джаг.), kыры (западныя нарѣчія), kырың (Абак.) значитъ край, граница. Къ нему прибавлено окончаніе — ынҕа (западное окончаніе дат. пад. притяжательнаго мѣстоименія 3 лица), которое рѣдко встрѣчается въ уйгурскомъ и джагатайскомъ. Jӓтӓ доходя (дѣепр. отъ jӓт дойти). Наше чтеніе подтверждается современнымъ русскимъ переводомъ «озрѣли есмо его оу нашои державѣ». И. Н. Березинъ читаетъ: ايلكارى قيغانيده. Чтеніе это безъ сомнѣнія невѣрно. Во первыхъ слово послѣ il начинается съ ق = ق, и послѣ него стоитъ ـد а не ـﻃ; затѣмъ قيغان не можетъ здѣсь замѣнить джагатайское كيلكان, какъ думаетъ И. Н. Березинъ, наконецъ писецъ, западный турокъ, навѣрно написалъ бы قيغانينده. Банзаровъ прочелъ вѣрно.



аңлап jыҕылып санчышмаҕа турҕанда «услыхавъ, собравшись, когда я готовъ былъ сражаться». Санч (Уйг.), سانچماق (Джг., Ком., Осм.), чанч (Каз., Ирт.), шанш (Кир.) «колоть», санчыш «сражаться». Форма дательнаго падежа отъ nom. verbal. на ма въ значеніи «чтобы», указываетъ опять на западное происхожденіе писавшаго ярлыкъ. Турҕанда «когда (я) сталъ».

ол jаман кішilӓр бурун тӓбрӓгӓндiн «послѣ того, какъ эти злые люди пошатну-

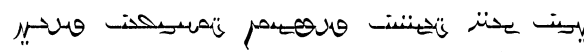
лись». Глаголъ [illegible] я встрѣчалъ въ Кудатку-Биликѣ въ значенiи «двигаться», напр. бу бӳрч тäбрäмäс «этотъ зодiакальный знакъ не двигается», мäн саӊа тäбрäјiн «я хочу придвинуться къ тебѣ». У таранчей тäбрä значитъ «шататься, качаться», въ абаканскихъ нарѣчiяхъ «скользить, погибать». Въ Codex Com. встрѣчается тäбрäт «двигать» и у литовскихъ караимовъ טֵיבְרֵין «двигаться». Здѣсь можно, конечно, только перевести: шататься, двигаться съ мѣста.—Дiн, какъ и выше, джагатайское окончанiе. Я думаю, что Токтамышъ съ намѣренiемъ употребляетъ неясное выраженiе тäбрä; ему вовсе не хотѣлось вполнѣ объяснить случившееся.

[illegible] äl тарбып «и народъ пришелъ въ смятенiе». Я встрѣчалъ этотъ глаголъ только въ киргизскомъ нарѣчiи въ выраженiи аттар тарпыды «лошади начали бѣситься»; это говорится, когда лошади, привязанныя вмѣстѣ, вдругъ начинаютъ ржать. Äl тарпып по этому наглядно описываетъ происшедшее смятенiе, помѣшавшее Токтамышу вступить въ сраженiе съ врагомъ. Такимъ неяснымъ описанiемъ Токтамышъ желаетъ увѣрить Ягайла, что онъ вовсе не былъ побѣжденъ, а только не могъ побѣдить Темира.

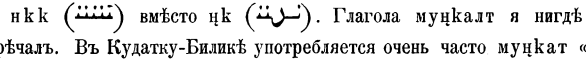
[illegible]

ол iш таҕы ол чаклы болҕан јäргäсi ол äрдi «это же дѣло въ то время такимъ образомъ случилось». Ол чаклы «въ это время». Чак время, мѣра (Уйг., Джг., Алт., Абак., Каз.), цаклы (Ком.); на счетъ окончанiя лы см. башлы. Јäргäсi смотри выше. Болҕан во всѣхъ сѣверныхъ нарѣчiяхъ, въ Казан. булҕан. Ол äрдi смотри выше. Дословный переводъ: «порядокъ тогда случившагося такой былъ». Видимо Токтамышъ употребляетъ «ол iш» въ значенiи «все случившееся, про которое ты слышалъ», опять для того, чтобы избѣжать слова «пораженiе мое».

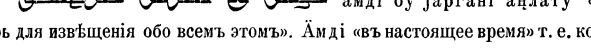
[illegible] тäӊрi бiзнi јарлыҕап «Богъ, помиловавъ насъ». Въ сѣверныхъ нарѣчiяхъ (въ Сибири) тäӊрi употребляется только въ значенiи «небо». Въ уйгурскомъ я только изрѣдка встрѣчалъ это слово въ значенiи «Богъ», который тамъ обыкновенно обозначается словами оҕан или бајат. Въ джагатайскомъ языкѣ тäӊрi употребляется болѣе какъ богословскiй терминъ; только въ древнихъ западныхъ нарѣчiяхъ тäӊрi является единственнымъ терминомъ для обозначенiя Бога. Это мы видимъ изъ Codex Com. и изъ переводовъ Библiи у литовскихъ караимовъ, гдѣ еврейскiя выраженiя יְהֹוָה, אֲדֹנָי и אֱלֹהִים переводятся черезъ טֵינְרִי. — Јарлыҕап. Этотъ глаголъ встрѣчается въ уйгур. и джаг.; ему соотвѣтствуетъ команское јарылҕа. Литовскiе караимы употребляютъ слово יָארְלִינַש јарлыҕаш милость.



тушманлыкъ кылҕан Бекбулат, Коҷамедін Бäкіш, Турдучакбäрді, Даву тбашлы оҕланлар бäкläрні муҥкалтты «наказалъ этихъ враждебныхъ намъ огановъ и бековъ, во главѣ которыхъ стояли Бекбулатъ, Коджамединъ, Бäкишъ, Турдучак-берди и Давидъ». Окончаніе лыкъ, которое служитъ для образованія существительныхъ изъ прилагательныхъ — обще-тюркское. Кылҕан сѣверно-тюркскій глаголъ. Башлы см. выше. Оҕланлар бäкläрні (см. выше). Я читаю муҥкалтты. Въ подлинникѣ стоитъ муҥкал ты; опущеніе въ подобныхъ случаяхъ одного т я довольно часто встрѣчалъ въ Кудатку-Биликѣ. Точно такъ-же неправильна орѳографія нкк ( ) вмѣсто ҷк ( ). Глагола муҥкалт я нигдѣ не встрѣчалъ. Въ Кудатку-Биликѣ употребляется очень часто муҥкат «мучить».



ämді бу jäргäні аҷлату «теперь для извѣщенія обо всемъ этомъ». Ämді «въ настоящее время» т. е. когда мы пишемъ этотъ ярлыкъ. Jäргäні см. jäргäсін.



Асан Тӯлу Хоҷа башлы älчіläрні ідӯк «мы послали пословъ подъ предводительствомъ Хасана и Тӯлу Ходжи». И. Н. Березинъ пишетъ Туулу Оджа согласно русскому переводу того времени; такая точность лишняя, такъ какъ въ ярлыкѣ ясно написано Хоҷа или Коджа. В. Д. Смирновъ [1]) находитъ «страннымъ до чрезвычайности, что въ ярлыкѣ Токтамыша къ Ягайлу одинъ изъ главныхъ пословъ, Асанъ, вторично упоминается тамъ со своимъ настоящимъ именемъ, а вмѣсто Кутлу Буги стоитъ какое-то другое имя, которое прочитано учеными оріенталистами, дешифрировавшими ярлыкъ, Туулу Оджа и Тулу Ходжа. Такая разница въ именахъ главныхъ пословъ представляла бы явную несообразность и потому должна быть признана графической неточностью». Сличивъ оба имени ярлыка, В. Д. Смирновъ замѣтилъ близость начертанія обоихъ именъ и думаетъ, что она могла быть причиною ошибки. Близость начертанія состоитъ въ близости звуковъ, изъ которыхъ состоятъ эти два имени. Въ первыхъ слогахъ именъ Кутлу и Туулу одинаковый гласный звукъ у, а вторые слоги одинаково лу. Слова же буҕа и ходжа въ обоихъ слогахъ имѣютъ одинаковые гласные

1) Крымское Ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты. Спб. 1887, стр. 145.

у и а. Все остальное въ письмѣ точно такъ-же ясно различается, для умѣющаго читать уйгурскіе тексты, какъ и при выговорѣ этихъ словъ. Но я не понимаю, почему не могли быть отправлены въ первомъ посольствѣ Кутлу Буга и Хасанъ и во второмъ посольствѣ тотъ же Хасанъ съ другимъ посломъ, Туулу Ходжою, какъ это показываетъ оригиналъ ярлыка и современный русскій переводъ. Никакъ нельзя предположить, что Тӯлу Ходжа и Кутлу Буга одно и то-же лицо. Въ первомъ посольствѣ Хасанъ занимаетъ второе мѣсто, а во второмъ это имя находится передъ словами Тӯлу Ходжа. Это ясно доказываетъ, что Кутлу Буга былъ старше Хасана, а Хасанъ старше Тӯлу Ходжи. Азіятцы обращаютъ особое вниманіе на старшинство оффиціальныхъ лицъ, и ханскій ярлыкъ не могъ пренебречь этимъ. Но если допустить, что здѣсь случилась ошибка, то она могла бы имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ упоминается о какихъ то прежнихъ послахъ, но не тамъ, гдѣ называются имена лицъ, довѣренныхъ хана, передавшихъ эту грамоту какъ кредитивъ. Тӯлу ходжа, прочитавъ эту грамоту, или услышавъ какъ ее прочли, непремѣнно велѣлъ бы исправить ошибочно написанное свое имя. Башлы älчiläрni см. выше. Iдӯк imperfectum отъ глагола ī; см. выше. Между тѣмъ какъ о первомъ посольствѣ говорилось iдӯк ärdi т. е. plusquamperfectum, во второмъ посольствѣ является iдӯк, т. е. Imperfectum.

Въ татарскихъ письмахъ часто употребляется Imperfectum вмѣсто Praesens точно такъ-же какъ въ латинскихъ письмахъ Perfectum.

ämdi taғы болса «теперь еще другое дѣло». Условное накл. болса употреблено вмѣсто повелительнаго накл. болсун.

bizgä bakap ällärniң чығышларын чығарып «съ подвластныхъ намъ народовъ дань собравъ». Глаголъ bak (во всѣхъ нарѣчіяхъ = смотрѣть) выражаетъ отношеніе подданныхъ къ государю, между тѣмъ какъ глаголъ bil (знать) выражаетъ отношеніе государя къ своему народу; ханғa bakap äl подвластный хану народъ но älni biläp хан Ханъ управляющій народомъ. Чығыш отъ глагола чык «выходъ, то что выходитъ, дань, подать, расходъ». Чығарып «вынимая, выводя»; здѣсь слѣдуетъ перевести: собирая съ народа.

barғan älчiläргä бäргil «дай отправившимся (къ тебѣ) посламъ». Бäргil 2 pers. Imperat. на gil употребляется въ уйгурскомъ, джагат. и команскомъ; нынѣ сѣверныя нарѣчія употребляютъ окончаніе ғын, гін т. е. алғын бери, бäргін дай.

[illegible] хазінаḫа тäгÿрсÿнläр «пусть доставляютъ въ казну». Хазіна = ар. خزينه употребляется въ уйгур. и джаг., въ команскомъ и нынѣ на Волгѣ ḳазна. Тäгÿр доставить (Уйг., Джаг.), тір (запад. нар.). Здѣсь употреблена джагатайская форма, такъ какъ выраженіе оффиціальное.

[illegible] база бурунḫу јосунча «опять по прежнему». Нарѣчіе база употребляется въ сѣверныхъ нарѣчіяхъ. јосунча, падежъ на ча отъ јосун = монг. [illegible] принято только въ джагатайскомъ языкѣ. Здѣсь опять оффиціальное выраженіе.

[illegible] бäзäргäн ортаḳларың «твои купеческія артели». Перс. слово بازركان въ Средней Азіи и въ нынѣшнихъ западныхъ нарѣчіяхъ вездѣ выговаривается базарга̂н или базырган. Только у литов. караимовъ говорятъ бäзäргäн и въ ихъ переводахъ Библіи это слово пишется בֵּיזֵירגֵין. Въ Codex Com. встрѣчается только одинъ разъ basargan, но это слово можно читать и бäзäргäн, такъ какъ итальянецъ, писавшій его, передаетъ цäкмäн черезъ čakman. Орѳографія въ ярлыкѣ требуетъ такого же западнаго чтенія. Ортаḳ тоже слово западное. Оно встрѣчается уже въ Cod. Com. и въ переводахъ Библіи у лит. караимовъ напр. Эздра 4, 9 אוֹרְטָק = товарищъ. И. Н. Березинъ думаетъ, что Токтамышъ называетъ своихъ купцовъ бäзäргäн, а купцовъ Ягайла ортаḳ. Это очень невѣроятно; въ такомъ случаѣ онъ навѣрно написалъ бы бäзäргäнläрім äм ортаḳларың. Кромѣ того онъ не имѣлъ причины бояться, что татарскимъ купцамъ грозитъ опасность въ Литвѣ. Бäзäргäн ортаḳларың означаетъ здѣсь навѣрно купеческія артели или караваны литовскіе. Ханъ, понятно, не думаетъ просить своего вассала, чтобы онъ допустилъ его купцовъ къ себѣ; онъ просто дозволяетъ купцамъ Ягайла разъѣзжать по степямъ.

[illegible] таḫы јÿрÿшсÿнläр «пусть опять ходятъ». Таḫы здѣсь употреблено въ значеніи «опять». Это слово указываетъ на то, что во время смутъ торговля была прервана. Въ ярлыкѣ написано [illegible] сіін; это описка вмѣсто [illegible]. Јÿрÿш значитъ «ѣхать вмѣстѣ», и по своему значенію подходитъ къ разъѣздамъ купеческихъ артелей.

[illegible] улуḳ улуснуң турушунḫа «для благосостоянія великаго народа». Слово улус, народъ, въ Кудатку-Биликѣ встрѣчается иногда въ формѣ [illegible]. Улус монгольское слово, не имѣющее ничего общаго съ тюркскимъ словомъ ÿlÿш «пай». Это монгольское слово среднеазіатскими татарами было распространено на запа-

дѣ; оно встрѣчается уже въ Cod. Com. Турушунӈа «для (благо)состоянія». И. Н. Березинъ и Банзаровъ читаютъ дурусунӈа. Что это чтеніе ошибочно—доказываютъ слова сӧз (1 строчка), jäргäс (1), біз (6), jäргäс (13), біз (14), болс (17), тägӱрс (19), баз (19) въ сравненіи со словами Бäкіш (7), ӣміш (8), санчыш (11), Бäкіш (15), чыӈыш (18), jӱрӱш (20) гдѣ вездѣ конечный с, з выражается черезъ ش а конечный ш черезъ ښ (ښ) Туруш есть отглагольное имя отъ тур и значитъ «мѣсто стоянія, состояніе». Оно встрѣчается въ джагатайскомъ языкѣ и въ западныхъ нарѣчіяхъ. Это слово ничего общаго не имѣетъ съ монгольскимъ дурсун.

تاӈы jакшысы ол болӈаі «это будетъ также хорошо»; см. отдѣльныя слова выше.

«говоря» оканчиваетъ рѣчь Токтамыша.

алтун нышанлык «имѣющіе золотой знакъ (печать)»; такъ какъ это выраженіе оффиціальное, то писецъ пишетъ это слово въ джагатайской формѣ. На родномъ языкѣ онъ написалъ бы нышанлы какъ онъ пишетъ башлы, атлы, чаклы.

Jарлык (по поспѣшности это извѣстное слово написано jарлк). И. Н. Березинъ замѣчаетъ совершенно справедливо, что jарлык есть тюркское слово, но оно не образовано отъ jар «рѣшить», а отъ глагола jарыл «рѣшаться» съ окончаніемъ ык, потому что окончаніе лык прибавляется только къ именнымъ корнямъ. Jар значитъ собственно: раздѣлить, разсудить; отъ него происходитъ и jарӈу «судъ», jарӈучы «судья».

туттук. Слово это написано расчеркнутымъ какъ вензель; въ началѣ ясно различаются три т: = тттук «мы держали, предложили, издали», очень обыкновенное значеніе въ западныхъ нарѣчіяхъ и въ джагатайскомъ языкѣ.

таӈаӈу jыл «годъ курицы». Оффиціальное выраженіе, которое встрѣчается также въ джагатайскомъ словарѣ калькутскаго изданія تخاقويل. Курица = таӈук, таӈу (Уйг.), такка (Алт.) тawук (Лит.-Кар., Крм.), тauк (Каз.).

тарых = تاريخ jäді jӱз токсан бäштä «по лѣтосчисленію въ году 795 (= 1393).

рäӈäп аjыныӈ сäкіз jаӈы да. «Мѣсяца Реджеба въ восьмой день». Первые дни мѣсяца считаются jаӈы «новыми днями», а послѣдніе 14 дней äскі «старыми».

орду. Джагатайско-уйгурское слово «резиденція (лагерь) Хана».

дан-да. И. Н. Березинъ и Казембекъ переводятъ «на Дону». В. Г. Тизенгаузенъ находитъ такое обозначеніе мѣста крайне страннымъ и предпочитаетъ перевести «въ (городѣ) Танѣ».

ärўр-дä. Мѣстный падежъ прич. настоящаго времени глагола är (см. выше). Это опять чисто оффиціальная формула и поэтому не удивительно, что здѣсь уйгуро-джагатайская форма сохранилась.

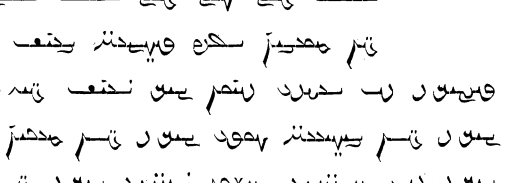
бітікlädіміс «мы написали». Это слово написано какъ вензель и потому совершенно невозможно точно опредѣлить чтеніе его. Я транскрибировалъ было бітілміш, но потомъ усумнился въ точности этого чтенія. Въ концѣ ясно написана буква с (з), а не ш. Если читать всѣ буквы, то слѣдовало бы транскрибировать б-і-т-к-l-т-ä-м-і-з или б-і-т-і-к-т-l-ä-м-і-з. Такая форма скорѣе всего указывала бы на чтеніе бітікlädіміз (мы писали), но этому противорѣчитъ встрѣчающееся въ ярлыкѣ ідўк «мы посылали», которое заставляетъ здѣсь ожидать бітікlädўк. Чтеніе И. Н. Березина біткўlміш невозможно, потому что глагола біткўl не существуетъ.

II.

Ярлыкъ Темир-Кутлуга.

Оригиналъ этого ярлыка находится въ Вѣнской придворной библіотекѣ. Онъ писанъ на длинномъ сверткѣ лощеной бумаги, длиною въ 265 центиметровъ, шириною въ 23 центиметра, и состоитъ изъ 54 строчекъ. Вторая и третья строки начинаются въ серединѣ листа, и выше ихъ должна была находиться четырехъугольная печать хана. Но бумага на этомъ мѣстѣ совершенно гладкая и нигдѣ не замѣтно слѣда печати; видно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ изготовленнымъ для изданія ярлыкомъ, по какимъ-нибудь причинамъ не утвержденнымъ. Красивыми, крупными буквами написанный ярлыкъ не можетъ быть копіею. Интересенъ еще тотъ фактъ, что подъ каждымъ словомъ уйгурскаго текста находится транскрипція очень красивымъ арабскимъ шрифтомъ, исполненная красной краскою. И эта транскрипція писана такъ тщательно, что никакъ нельзя предположить, чтобы она была сдѣлана впослѣдствіи, а слѣдуетъ признать, что она была приготовлена для

какой-нибудь оффиціальной цѣли; доказательствомъ можетъ служить между прочимъ третье слово на девятой строчкѣ, гдѣ двѣ точки подъ буквою *ш* очевидно прибавлены уже послѣ подписыванія транскрипціи. Я думаю, что переписчикъ замѣтилъ пропускъ этихъ точекъ и прибавилъ ихъ, окончивъ транскрипцію. Называю я этотъ фактъ интереснымъ потому, что онъ ясно доказываетъ, что уйгурскій шрифтъ былъ настолько уже мало извѣстенъ, что въ документѣ, назначенномъ для народа, долженъ былъ сопровождаться транскрипціею арабскими буквами. Почеркъ уйгурскаго текста отличается своей формою отъ почерка ярлыка Токтамыша и отъ почерка уйгурскихъ книгъ, но похожъ на нѣкоторыя приписки къ Кудатку-Билику. Буквы угловаты. Онѣ повидимому исполнены камышемъ съ очень широкимъ кончикомъ и писаны справа на лѣво. Горизонтальные штрихи выведены довольно твердо; только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должно было стоять *а*, эта буква большею частію обозначена мелкими зубчиками, иногда едва замѣтными, которыхъ иногда бываетъ два или три вмѣсто одного. Видно, что писецъ привыкъ писать по уйгурски и потому мелкія уклоненія нельзя считать ошибками. Гаммеръ поступилъ очень хорошо, отпечатавъ текстъ, писанный арабскими буквами; этотъ текстъ долженъ считаться такимъ-же оригиналомъ какъ и уйгурскій, и если у Гаммера бываютъ уклоненія, то это происходитъ просто оттого, что онъ ошибся въ чтеніи арабскихъ буквъ. Такія ошибки не должны насъ удивлять, такъ какъ Гаммеръ не зналъ джагатайскаго языка. Напрасно И. Н. Березинъ старается измѣнить текстъ; за исключеніемъ нѣсколькихъ неизвѣстныхъ намъ словъ содержаніе ярлыка вполнѣ ясно. Я здѣсь печатаю текстъ уйгурскими буквами, какъ онъ находится въ оригиналѣ, только съ тою оговоркою, что я правильно ставлю діакритическія точки, которыя въ уйгурскихъ рукописяхъ часто ставятся неправильно, обозначаю всегда ە и ھ въ первомъ слогѣ и исправляю нѣкоторыя явныя описки.



ہر ہوں تصنیف تھی ہر ہوں نہ ہوں جو ہوں نہ ہوں
ہوں نہ ہوں ہوں ہوں ہوں ہوں ہوں ہوں ہوں ہوں
ہوں

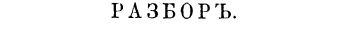
ПЕРЕВОДЪ.

Я, Темир-Куглугъ, говорю:

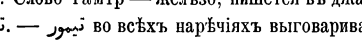
Огланамъ праваго и лѣваго крыла, безчисленнымъ добрымъ начальникамъ: тысячнымъ, сотскимъ и десятникамъ, казіямъ и муфтіямъ вну-

тренних городовъ, ихъ шайхамъ и суфіямъ, писцамъ палатъ, сборщикамъ и таможникамъ, разъѣзжимъ и дорожникамъ, бекавуламъ и туткавуламъ, почтовымъ и станціоннымъ, сокольникамъ, барсникамъ, ладейщикамъ, мостовщикамъ и базарнымъ надзирателямъ. Такъ какъ предки Мехмета, владѣющаго этимъ ярлыкомъ, жили со временъ прежняго, уже умершаго, Саін-Хана одинъ послѣ другаго на правахъ истиннаго тарханства, основаннаго на ярлыкѣ, а отца его, Хаджи Баірам Ходжу, пожаловалъ Ханъ, нашъ старшій братъ, и такъ какъ онъ (Мехметъ) просилъ насъ объявить объ утвержденіи его тарханомъ, то мы принимаемъ благосклонно просьбу пожалованнаго нами Мехмета и объявляемъ ему быть тарханомъ. Отнынѣ впредь сыновья этого Мехмета, старшій, Хаджи Мехметъ, и Махмудъ изъ деревни и изъ извѣстной крѣпости Индирчи, находящейся въ окрестностяхъ города, называемаго Судакомъ, въ области Крыма и Кыркъ-ера, въ которой съ давнихъ временъ были многочисленные тарханы, пусть будутъ, какъ это требуется законнымъ обязательствомъ, вмѣстѣ съ землями и водами своими вольными тарханами. Ихъ землямъ и водамъ, виноградникамъ и садамъ, банямъ и мельницамъ, владѣемымъ мѣстамъ, свободнымъ мѣстамъ, которыя имъ остались отъ прежнихъ временъ, ихъ деревнямъ, ихъ земледѣльцамъ и паевщикамъ, кто бы ни былъ да не причиняетъ насилія, беззаконнымъ образомъ да не отнимаетъ у нихъ ихъ имущества. Повинность съ виноградниковъ, ... амбарныя пошлины, плату за гумно, ясакъ съ арыковъ, собираемый съ подданныхъ по раскладкѣ, и подать и расходы, называемые каланомъ, да не взимаютъ; если они пріѣдутъ въ Крымъ и въ Каффу или опять выѣдутъ, и если они тамъ что бы ни было купятъ или продадутъ, да не берутъ съ нихъ ни (гербовыхъ) пошлинъ ни вѣсовыхъ, не требуютъ съ нихъ ни дорожной платы, должной отъ Тархановъ и служителей, ни платы въ караулы. Пусть со скота ихъ не берутъ подводъ, не назначаютъ постоя и не требуютъ съ нихъ ни пойла ни корма, да будутъ они свободны и защищены отъ всякого притѣсненія, поборовъ и чрезвычайныхъ налоговъ. Пусть живутъ они спокойно и въ тишинѣ, пусть возсылаютъ молитвы и благословенія въ ихъ священное время утромъ и вечеромъ за Насъ и Наше потомство. Для того, чтобы это было исполнено, данъ имъ этотъ ярлыкъ съ золотымъ знакомъ и красной печатью. По лѣтосчисленію въ восьмисотый годъ, въ годъ барса, въ шестой день мѣсяца Шабана, когда мы были въ Маджаваранѣ, на берегу Днѣпра, это написано.

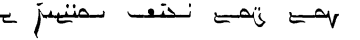
РАЗБОРЪ.



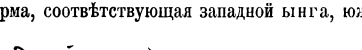
Тämір кутлуг сöзӱм «Я Темир-Кутлугъ говорю». Слово тämір — желѣзо, пишется въ джагатайскихъ книгахъ تمير или تيمور. — تيمور во всѣхъ нарѣчіяхъ выговаривается тämір. Въ Кудатку-Биликѣ всегда пишется تمير. Таранчи говорятъ тӧмӱр, волжскіе татары тімір. — Кутлуӷ «счастливый», форма джагатайская. Сравни кутлу въ ярлыкѣ Токтамыша.



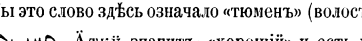
оң кол сол колның оӷланларыӷа «огланамъ праваго и лѣваго крыла». Оң «правый» сѣверотюркское слово. Окончаніе дат. пад. съ мѣстоим. ыӷа джагатайская форма, соответствующая западной ынга, южной ына.



тӱмän äткӱ башлыӷ «имѣющимъ десять тысячъ добрыхъ начальниковъ». Тӱмän должно быть здѣсь именемъ числительнымъ. Если бы это слово здѣсь означало «тюменъ» (волость), тогда стояло бы за нимъ لر. Äткӱ значитъ «хорошій» и есть уйгурское слово; ему соответствуютъ اذكو (Рбгз.), äігӱ (Ком.), äji (Осм.); башлыӷ значитъ «имѣющій начальника» (главу), какъ это доказываетъ подписанное باشليغ; если бы оно обозначало начальника, то было бы подписано باشليق (ср. дальше слово ترخانليق).

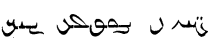


мің jӱз он бäкläрігä «тысячнымъ, сотскимъ и десятникамъ ихъ». Слово мің сѣв. тюркс.; бäк — уйгуроджагатайское = бі въ запад. нарѣчіяхъ. Окончаніе ігä джагатайское.

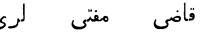


ічкі кäнтläрінің «внутреннихъ городовъ». Здѣсь арабская транскрипція не вполнѣ соответствуетъ уйгурскому тексту; вмѣсто дательнаго падежа ігä (въ подлинникѣ по ошибкѣ стоитъ لر

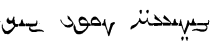
ыҕа) поставленъ родительн. ніц безъ притяжательнаго окончанія. Это намъ ясно доказываетъ, что эти слова служатъ опредѣленіемъ слѣдующихъ за ними словъ «казіямъ и муфтіямъ». Ічкі «внутренній» уйгуроджагатайское слово, точно такъ-же какъ кänт. Древнія западныя нарѣчія знаютъ только شهر.



казі муфтиларыҕа «казіямъ и муфтіямъ».



машајыхъ софыларыҕа «шайхамъ и суфіямъ ихъ».



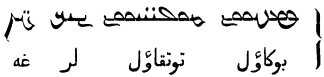
діван бітікчіläрігä «ихъ писцамъ палатъ». Бітік «письмо, дѣловая бумага», отъ глагола біті «писать», собственно уйгурское слово. Оно перешло въ монгольскій языкъ въ формѣ . Слово біті прежде было распространено также между остальными тюрками; оно встрѣчается и въ команскомъ языкѣ.

тамҕачы тартнакчыларыҕа «сборщикамъ и таможникамъ ихъ». Тамҕа «печать» тюркское слово, отъ глагола так (таҕ) «бить» = таҕма; переходъ ҕм въ мҕ (таҕма въ тамҕа), какъ јаҕмур (отъ јаҕ) въ јамҕыр. Въ нашемъ ярлыкѣ тамҕа имѣетъ еще значеніе пошлины (см. ниже борла тамҕасы «пошлина съ виноградниковъ»). Поэтому я здѣсь перевожу: сборщикъ. Тартнакчы происходитъ отъ тартнак (см. ниже) которое вѣроятно значитъ «таможенныя пошлины» отъ глаг. тартын «быть тянуту, взвѣшену».

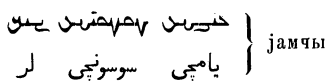
јортар ішläнчі јолаучыларыҕа «разъѣзжимъ и дорожникамъ». Халфинъ [1]) измѣняетъ

1) Fundgruben des Orients. VI, pg. 362.

первыя два слова въ јуртлар ішlänчі и переводитъ director vectigalis. То-же самое дѣлаетъ и И. Н. Березинъ, который переводитъ «архитекторамъ и дорожникамъ». Вамбери[1]) пишетъ также јуртлар, но переводитъ всѣ три слова черезъ Wegeaufseher. Такъ какъ и уйгурскій текстъ и арабская транскрипція одинаково пишутъ јортар, то мы не имѣемъ права измѣнить этого слова. Я принимаю это слово за причастіе отъ глагола јорт «бѣгать, ѣхать», јортар ішlänчі можетъ означать человѣка дѣловаго во время разъѣздовъ; я перевожу просто «разъѣзжій»; этотъ чиновникъ, можетъ быть, былъ въ родѣ нашихъ чиновниковъ особыхъ порученій, инспекторовъ, ревизоровъ. Второе слово јолаучы значитъ «странствующій по дорогамъ». Я пишу јолаучы, потому что это слово еще теперь въ общемъ употребленіи и потому что арабская транскрипція يولاوجى требуетъ такого чтенія. Въ уйгурскомъ текстѣ гласныя втораго слога писаны неясно, но тамъ стоитъ, кажется, ـه (уа). Форма يولاراچى приведенная И. Н. Березинымъ, ни на чемъ не основана и глаголъ يولارامق, отъ котораго онъ это слово производитъ, мнѣ не извѣстенъ.



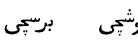
бöгäÿl тутkаулларђа «бекавуламъ и туткавуламъ». Бöкäÿl въ Codex Com. передается bogaul и переводится черезъ placerius (Du Cange: scriba, tabellio). И. Н. Березинъ приводитъ выписки изъ Исторіи Золотой Орды Гаммера[2]), который признаетъ бöкäÿl-а за чиновника двухъ вѣдомствъ—придворнаго, гдѣ онъ исполняетъ должность стольника и военнаго, гдѣ онъ заправляетъ раздачею войску жалованья. Слово тутkаул Ярцовъ и И. Н. Березинъ переводятъ «заставщикъ» и производятъ его отъ тутkа (ручка); Халфинъ[3]) сравниваетъ тутkаул съ аул тутkасы = pagano more stabilitus, firmator, conjugator; Гаммеръ кромѣ того говоритъ въ примѣчаніи, что проѣзжій черезъ Казань мулла объяснилъ г. Ярцову, что тутkаул значитъ «казначей (Zahlmeister)». Такъ какъ бöкäÿl и тутkаул здѣсь приведены вмѣстѣ, то И. Н. Березинъ предполагаетъ, что, можетъ быть, оба слова означаютъ «оцѣнщиковъ», при чемъ одно означало бы оцѣнщика по гражданскому вѣдомству, а другое — по военному.



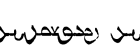
јамчы сусунчылар «почтовымъ и

1) Uigurische Sprachmonumente. pg. 172, 173.
2) Hammer, Geschichte der goldenen Horde 473.
3) Fundgruben des Orients. VI, pg. 360, 362.

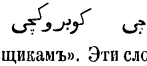
станціоннымъ». Jамчы навѣрно означаетъ смотрителей почтовыхъ дорогъ jам jолы. — Сусунчы въ арабской транскрипціи въ началѣ пишется черезъ ڜ, почему я не считаю себя въ правѣ измѣнить его въ шусун (какъ это дѣлаетъ И. Н. Березинъ) только потому, что въ монгольскомъ языкѣ встрѣчается ration, portion de vivres distribuée par jour (Kowalewski Lexicon T. II, pg. 1543) и въ манджурскомъ шусу Lebensmittel (Gabelentz.). Слово сусун очень употребительное татарское слово и собственно значитъ «питье» (отъ су «вода»), а потомъ и кушаніе и питье, предлагаемое усталому гостю. Поэтому сусунчу есть вѣроятно должность станціоннаго смотрителя, имѣющаго обязанность кормить разъѣзжающихъ чиновниковъ.



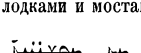
кушчы барсчыларҕа «сокольникамъ и барсникамъ». Слова эти не требуютъ объясненія.

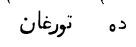


кämäчi кöбрӱкчiläргä «ладейщикамъ и мостовщикамъ». Эти слова здѣсь, конечно, означаютъ чиновниковъ, завѣдывающихъ лодками и мостами.



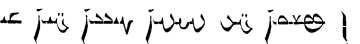
базарда турҕанларга «блюстителямъ порядка на базарѣ».



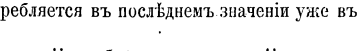


бу jарлыкны тута турҕан Мämäтнiң öбäгä аталары(ны). «Предки Мämäта, предъявителя сего ярлыка». Öбäгä аталары значитъ «предки». Въ тюркскихъ нарѣчіяхъ я встрѣтилъ öбöҕö въ значеніи «прадѣдъ», въ телеутскомъ öбöккö въ томъ-же значеніи. Въ алтайскомъ нарѣчіи öбöҕöн значитъ просто «старикъ». Слово это повидимому взято изъ монгольскаго. Тута турҕан «который держитъ» т. е. предъявитель (сего ярлыка). Мämäт только здѣсь встрѣчается въ формѣ , дальше пишутъ его мäхмäт . Окончаніе нi (вин. пад.) здѣсь прибавлено

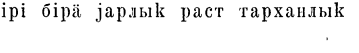
въ подлинникѣ по ошибкѣ. Öбäгä аталары здѣсь подлежащее къ глаголу jўрўп «жили»; поэтому вин. над. здѣсь немыслимъ.



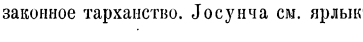
кäн Саін Хан чаѓыдын «со временъ прежняго, умершаго Саін Хана». Кäчкäн значитъ собственно «прошедшій мимо, прожившій до конца» т. е. умершій, и употребляется въ послѣднемъ значеніи уже въ Кудатку-Биликѣ.



«жили одинъ послѣ другаго на правахъ истиннаго тарханства съ ярлыками». Бірі бірä писано такъ въ обоихъ текстахъ: обыкновенно говорятъ бірі бірі или бір бірі = каждый. Jарлык раст тарханлык вмѣсто: jарлык-была раст кылѓан тарханлык — тарханство, утвержденное дипломомъ т. е. настоящее, законное тарханство. Josунча см. ярлыкъ Токтамыша.



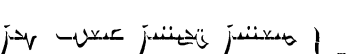
Хоџа «отца его, Хаджи Байрамъ-Ходжу».



рымыз «нашъ ханскій братъ». Форма бізіџ рѣдко встрѣчается въ джагатайскомъ языкѣ, гдѣ обыкновенно употребляется біз-ніџ, между тѣмъ какъ бізіџ форма, употребительная въ западныхъ и южныхъ нарѣчіяхъ.

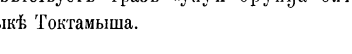
Кудатку-Биликѣ означаетъ «радовать»; въ уйгурско-китайскомъ словарѣ оно переводится 賞賜 «награждать», въ команскомъ языкѣ оно значитъ «любить», въ джагатайскомъ سیورغامق «жаловать». Производство этого глагола не ясно; онъ происходитъ или отъ глагола säw, sўj «любить» съ прибавленіемъ при-

ставки -рка [ср. Лит. јапсырка (јапсы) «радоваться», санарка (сана) «быть задумчивымъ», кӯнӯркä (кӯн) «быть ревностнымъ»] или отъ сыі «подарокъ, честь», суб (Уйг.) «блескъ, честь». [ср. ачырка (отъ ач голодный) «быть очень голоднымъ», кӯчӯркӧ (кӯч сила) «вѣрить своей силѣ», пајырка (паі богатый) «притворяться богачемъ»]. Послѣднее производство вѣрнѣе, такъ какъ сыі (сӯ) содержитъ гуттуральный гласный, а сӯј (сäw) палатальный.



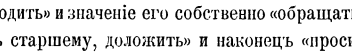
тархан кылҕан

ҷäргäсін аҥлата «объявляя, что онъ произведенъ въ тарханы». Собственно «объявляя порядокъ, какъ онъ былъ сдѣланъ тарханомъ». Здѣсь ҷäргä является въ монгольской формѣ, какъ вообще въ джагатайскомъ языкѣ. См. ярлыкъ Токтамыша, гдѣ употреблена тюркская форма јäргä. Фраза эта вполнѣ соотвѣтствуетъ фразѣ «улук орунҕа олтурҕан јäргäсін аҥлату» въ ярлыкѣ Токтамыша.



ӧтӯндӯ ärсä. Я здѣсь измѣнилъ текстъ;

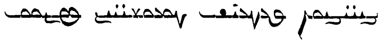
въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ ӧтӯрдӯ или отурду, въ транскрипціи арабской ӧтӯндӯрдӯ, изъ чего слѣдуетъ, что здѣсь навѣрно скрывается ошибка. По моему мнѣнію слѣдуетъ читать ӧтӯндӯ, такъ какъ ӧтӯндӯрдӯ значило бы «заставилъ просить» и могло бы только относиться къ старшему брату Хана. Но слѣдующая фраза показываетъ ясно, что просьба обращена къ Темир-Кутлугу. Поэтому мы должны читать здѣсь ӧтӯндӯ. Ӧтӯн есть возвратная форма глагола ӧт «проходить» и значеніе его собственно «обращаться къ старшимъ», потомъ «говорить старшему, доложить» и наконецъ «просить». Всѣ предъидущіе глаголы въ дѣепричастіи на *n* поставлены очевидно въ замѣну такой же формы какъ «ӧтӯндӯ ärсä». Поэтому слѣдуетъ перевести «такъ какъ предки его жили какъ тарханы (јӯрдӯ ärсä) и такъ какъ отца его пожаловалъ мой братъ (сојурҕады ärсä) и такъ какъ онъ меня просилъ (ӧтӯндӯ ärсä) объявить его тарханомъ, то мы и т. д.»

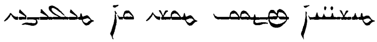


ӧтӯlӯн јӧп кӧрӯп «мы одобрили

его просьбу». Ӧтӯl значитъ здѣсь «просьба». Въ Кудатку-Биликѣ я встрѣчалъ это слово въ значеніи «проситель». Јӧп въ значеніи «подходя-

щій» я встрѣчалъ только въ алтайскихъ и абаканскихъ нарѣчіяхъ. Въ команскомъ я нашелъ еще глаголъ јöпсӳ «согласиться» какъ здѣсь јöп кӧрӳп.

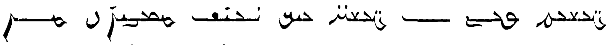

محمد بیزینك سیورغال بولوب } Мäхмäт бізің сојурҕал болуп «а такъ какъ Мäхмäтъ нами излюбленъ». Сојурҕал очевидно равно джагатайскому сäwiкliк (сӳјӳкlӳк) или уйгурскому сäwäр.


ترخان بولوب تورسون تیدیمیز } тархан болуп турсун тäдіміз «то мы сказали: пусть бýдетъ онъ тархаомъ». Я удивляюсь, что И. Н. Березину форма тäдіміз вмѣсто тäдік кажется странной; она употребляется почти во всѣхъ нарѣчіяхъ на равнѣ съ формою тäдік. Эта форма, по моему мнѣнію, новообразованіе (Neubildung), составленное по аналогіи съ формами остальныхъ лицъ кälді-м, кälді-ң, кälді, кälді-ңіз, кälді-läр и вошедшее въ употребленіе, потому что форма кälдік оказалась малопонятной въ своемъ производствѣ. Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ форма на -діміз (дібіз) употребляется только нѣкоторыми лицами, въ другихъ она успѣла уже почти вытѣснить старую форму, какъ напр. въ нѣкоторыхъ сибирскихъ нарѣчіяхъ. Я не раздѣляю мнѣнія Бётлингка [1]), что окончаніе перваго лица множественнаго числа, дык, дік, стоитъ въ нѣкоторой связи съ именемъ отглагольнымъ на دق دك. Послѣднее очень древнее и встрѣчается уже въ Кудатку-Биликѣ и изъ уйгурскаго перешло и въ джагатайскую письменность. Но западная и средне-азіатская отрасли тюркскихъ нарѣчій не знаютъ вовсе этого отглагольнаго имени; не смотря на это вездѣ встрѣчается вышеупомянутая форма прошедшаго времени на дык и дік. Здѣсь не мѣсто подробно излагать мое мнѣніе о происхожденіи окончанія прошедшаго времени: я хотѣлъ только указать на то, что употребленіе формы тäдіміз въ ярлыкѣ не дозволяетъ намъ дѣлать какихъ либо заключеній о древности глагольныхъ формъ.

بو کون دین ایلکارو } бу кӳндін ilгäрӳ «съ сегодняшняго дня впредь». Странно здѣсь употребленіе ilгäрӳ. Слово это происходитъ

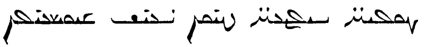
1) Bulletin de la Classe Historico-Philologique. T. V, 348.

отъ ilik, первый, и исключительно употребляется въ значенiи «прежде, раньше», такъ что собственно слѣдовало бы перевести: раньше нынѣшняго дня. Но содержанiе этого мѣста ярлыка исключаетъ возможность такого перевода[1]). Вмѣсто ilгäрӯ слѣдовало бы здѣсь ожидать برو (или) тѣмъ болѣе, что четырьмя строчками дальше мы видимъ это слово въ этомъ именно значенiи (ср. бурунђу замандын бäрӯ).

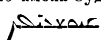


قيريم بـلـه قيرق ير نينك تومانى ده

Кырым бiлä Кырk-jäрнiң тӯмäнiдä «въ тюменѣ Крыма и Кыркъ-ера». Тюменъ, собственно десять тысячъ, означаетъ здѣсь дистриктъ, волость. Къ примѣчанiямъ И. Н. Березина о «Кырk-jäр» я долженъ прибавить, что въ старыхъ караимскихъ актахъ Чуфутъ-Кале прямо называется Кырk-jäр (сорокъ мѣстъ).

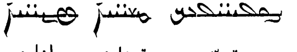


سوداق اتليغ كنت نينك جواريندا

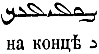
} судаk атлыђ кäнтнiң џäварында «въ окрестностяхъ города по имени Судакъ». Атлыђ ср. атлы въ ярлыкѣ Токтамыша. Сначала я читалъ  = чäврiндä и думалъ это произвести отъ тюркскаго глагола, но бар. В. Р. Розенъ обратилъ мое вниманiе на совершенно правильную орѳографiю арабскаго слова جوار «сосѣдство». Едва замѣтный зубчикъ между ᠴ и ᠸ подтверждаетъ это чтенiе, принятое впрочемъ и И. Н. Березинымъ.

بورونغى زمان دين بيرو

} бурунђу замандын бäрӯ «съ прежнихъ временъ». Ср. выше ilгäрӯ.



متعدّد ترخان بولغان

} мӯтääддiд тархан болђан. Въ уйгурскомъ текстѣ здѣсь написано  мӯтäдiр, въ арабской транскрипцiи не ясно видно, стоитъ ли на концѣ د или ر. Смыслъ здѣсь требуетъ

---

1) [Ilгäрӯ встрѣчается въ той-же самой фразѣ и въ тарханномъ ярлыкѣ Токтамыша, пожалованномъ Бекъ-Хаджiю. См. И. Н. Березина Тарханные ярлыки и пр., стр. 14, строка 1. В. Розенъ].

мўтääддід, какъ и читалъ вѣрно Гаммеръ. И. Н. Березинъ читалъ متحاثر, а Вамбери معتبر; противъ послѣдняго чтенія говоритъ арабская транскрипція. Я поэтому перевожу: «гдѣ были многочисленные тарханы». Это выраженіе есть аттрибутъ слѣдующаго слова «Индинчи».

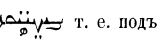
سلاسی بیله مشهور بولغان قلاسی دین — ایندیرجی سلاسی بیله مشهور بولغان سلاسیدین

ایندیرجی سلاسی بیله مشهور بولغان قلاسی دین

Індірчі саласы bilä mäšhur болҕан kаласыдын. Эти слова совершенно не поняты нашими предшественниками. Гаммеръ читаетъ, по ошибочной арабской транскрипціи, ایندیرجی سلاسی بیله مشهور بولغان سلاسیدین и переводитъ des Dorfes. Вамбери читаетъ вмѣсто сала два раза kала и переводитъ in der berühmten Festung Indirtschi. И. Н. Березинъ обратилъ вниманіе на то, что въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ Індінчі и принимаетъ это слово за техническій терминъ какой-то привиллегіи и «kала» въ значеніи «привиллегіи» отъ глагола قالق «оставаться» и переводитъ «изъ извѣстной привиллегіи съ привиллегіей Ундинчи». В. Д. Смирновъ [1]) справедливо считаетъ толкованіе И. Н. Березина невѣрнымъ и замѣчаетъ, что Индинчи навѣрно означаетъ собственное имя мѣстности, такъ какъ за нимъ слѣдуетъ слово قلعسی. Такъ какъ онъ не находитъ названія такой мѣстности, то онъ думаетъ, что слѣдуетъ читать Узунджу. Цѣлая часть южнобережнаго горнаго кряжа называется «Узунджуской Яйлой». Въ словѣ مشهور г. Смирновъ видитъ собственное имя, и предлагаетъ читать Мысхоръ (деревня около Ялты). Къ этому побудило его то обстоятельство, что: بیله встрѣчается здѣсь въ такомъ же положеніи между Узунчу и Мысхоромъ, какъ выше между Кырым и Кырk-jär. Выраженіе مشهور بیله въ значеніи: «называемый» показало бы, по мнѣнію г. С., стремленіе автора къ стилистическому разнообразію, такъ какъ онъ въ этомъ-же значеніи употребляетъ اتلیغ и مسمّا; кромѣ того mäšhur употребляется въ этомъ значеніи всегда съ دیمکله и نامیله. Г. Смирновъ совершенно вѣрно понялъ, что два раза ставить kала къ одному имени—невозможно. А дѣло приметъ совершенно другой оборотъ, если мы одинъ разъ прочтемъ сала а другой разъ kала (въ арабскомъ текстѣ ошибочно написано въ обоихъ случаяхъ сала). Сала есть очень употребительное въ западныхъ нарѣчіяхъ слово и значитъ «деревня, селеніе». На Волгѣ теперь еще различаютъ сала «деревня» и «kала» городъ. Первое слово извѣстно въ этомъ значеніи и литовскимъ караимамъ. Въ Крыму этого слова теперь не знаютъ, но цѣлый рядъ именъ селеній: Фоцсала, Улусала,

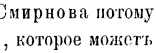
1) Крымское Ханство 168.

Янгасала, Біасала, доказываетъ, что прежде въ Крыму употребляли это слово. По моему мнѣнію кочующіе въ сосѣдствѣ осѣдлыхъ русскихъ половцы приняли какъ техническій терминъ русское слово «село» въ формѣ сала. Что касается до названія деревни, то въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ Индінчі, въ арабской транскрипціи Індірчі; существуетъ ли эта деревня или нѣтъ, не знаю. Читать Узунцу невозможно, а предполагать ошибку въ обоихъ текстахъ мнѣ кажется невозможнымъ. Вышеупомянутое выраженіе Індірчі саласы біlä mäшhур болҕан каласыдын можно перевести: «изъ деревни Индирчи и извѣстнаго замка ея». Но можетъ быть допущенъ и другой переводъ: «изъ Индирчинской крѣпости, которая извѣстна своей деревней», или, если мы первый разъ прочтемъ кала и второй разъ сала: «изъ деревни Индирчи, извѣстной своей крѣпостью». Я думаю, что переводы эти совершенно подходятъ къ общему содержанію ярлыка. Такъ какъ приставка дин принадлежитъ послѣднему слову каласы (саласы), то оно означаетъ родину Мехмета и потому невозможно предположить, что въ текстѣ здѣсь названы были двѣ мѣстности. Что касается до слова mäшhур, то въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ مشهور т. е. подъ ش стоитъ ه; это значитъ, что эту букву слѣдуетъ читать ه; въ арабской-же транскрипціи ясно написано مشهور, что устраняетъ возможность читать это слово иначе. Слѣдуетъ еще замѣтить, что коньектура г. Смирнова потому невозможна, что послѣ слова مشهور находится слово بولغان, которое можетъ ставиться только между им. прилаг. и каласы и никакъ не можетъ стоять между собственнымъ именемъ и кала + сы.



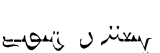
шäр'і кабала josунча

«по обычаю законнаго обязательства». Josунча; см. это слово въ ярлыкѣ Токтамыша.



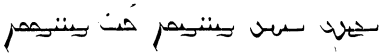
jäр сулары біlä «вмѣстѣ съ

ихъ землями и водами». Jäр су (вода и земля) = владѣніе, помѣстье.



mäхмätніц оҕланлары

можетъ здѣсь только значить: «сыновья Мähмäта». Употребленіе оҕлан «мальчикъ» вмѣсто обычнаго оҕул «сынъ» указываетъ на то, что сыновья его еще не были совершеннолѣтними.

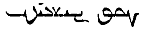

ایلکی حاجی محمد و محمود

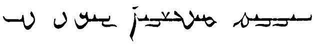
ilki Ћаџi Мäхмäт вä Махмут. Я не думаю; чтобы ilki принадлежало къ имени Ћаџi Махмут, а перевожу «старшій». Ilik ilik значитъ «прежній, первый», ilki ођул то-же самое что̀ тунгуч «перворожденный». Въ ярлыкѣ въ обоихъ текстахъ стоитъ послѣ Махмут еще окончаніе винительнаго падежа ні. Я считаю это ошибочнымъ, какъ выше. Слѣдующее потомъ азат тархан болсун никакъ не вяжется съ винительнымъ падежемъ.

ازاد ترخان بولسون

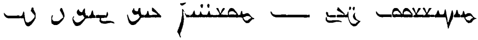
азат тархан болсун «пусть будутъ свободными тарханами».

بولر نینك یر سو لرینکا باغ باغچه لری غه

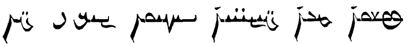
буларнын̧ jäр сӯларыђа бађ бакчаларыђа «ихъ владѣніямъ, виноградникамъ и садамъ». Замѣчательно  суläрiнгä, которое и въ арабской транскрипціи написано لرینکا. Я объясняю себѣ эту неправильность или тѣмъ, что läрiнгä написано на новой строчкѣ, и что писецъ думалъ, что написалъ только jäр, а не jäр су, или тѣмъ, что говорилось jäрсӳ т. е. что образовалось сложное слово, въ которомъ послѣдовало уподобленіе гласныхъ.


حام تکیرمان لری کا

ћаммам тäгiрмäнläрiгä «ихъ банямъ и мельницамъ».

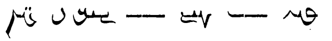

تصرّف قیلا تورغان یر لری کا

тäсäррӳф кыла турђан jäрläрiгä «мѣстамъ, которыми они владѣютъ».


بورون دین قالغان ازاد لری غه

бурундын калђан азатларыђа «всему, что имъ отъ прежнихъ временъ осталось свободнымъ (отъ подати)». Я понимаю здѣсь подъ словомъ азат «свободный» такое

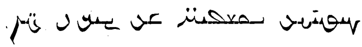
владѣніе, которое считалось принадлежащимъ тархану и по этому было свободнымъ (азат) отъ платежа. Гаммеръ переводитъ Befreiten, а И. Н. Березинъ «отпущеннымъ». Эти слова относились бы къ лицамъ. Трудно себѣ представить, чтобы при перечнѣ имущества здѣсь говорилось о лицахъ. Кромѣ того, немыслимо, чтобы въ льготахъ тархана участвовали тѣ лица, которыя были отпущены прежде изданія ярлыка.



باسا سلا لری غه

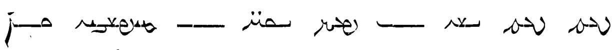
баса салаларыҕа «и всѣмъ ихъ деревнямъ». Слово сала неизвѣстно было прежнимъ толкователямъ и поэтому объяснялось ими невѣрно.

Перечисливъ здѣсь все недвижимое имущество, пользующееся освобожденіемъ отъ платежа податей, ярлыкъ переходитъ къ лицамъ.



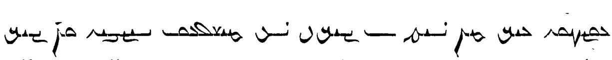
سبانچی اورتاقچی لری غه

сабанчы ортаkчыларыҕа «и всѣмъ сельскимъ обществамъ ихъ» т. е. живущимъ на вышеупомянутыхъ земляхъ.



کیم کیم ارسا کوچ اوغـه تیکورماسون

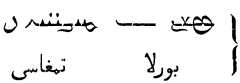
кім кім äрсä кӯч оҕа тäгірмäсӯн «пусть никто ихъ не обижаетъ». Äрсä уйгурское слово, вошедшее въ джагатайскій языкъ. Оҕа очень интересная форма, не употребляющаяся ни въ уйгурской, ни въ джагатайской письменности, ни въ западныхъ нарѣчіяхъ. Это форма ногайская, и по моему мнѣнію указываетъ на происхожденіе лица, писавшаго ярлыкъ.



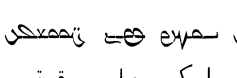
یولسوز یـرده نمـه لری نی ترتیب الماسون لار

јолсуз јäрдä нäмäлäріні тартып алмасунлар. Јолсуз не значитъ здѣсь «безъ дороги», а употреблено въ переносномъ смыслѣ «безъ причины, несправедливымъ образомъ» такъ какъ јäр = «мѣсто и случай»; по этому слѣдуетъ перевести: «пусть отъ нихъ не отнимаютъ имущества несправедливымъ образомъ». И. Н. Березинъ здѣсь читаетъ ілмäсӯн, но по моему ясно написано алмасун.

Теперь слѣдуетъ перечисленіе податей, отъ которыхъ тарханы освобождены.

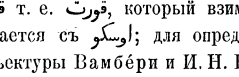


борла тамѓасы «пошлины съ виноградниковъ». Невѣрно истолковано нашими предшественниками. Борла значитъ виноградникъ; сравн. бор (Уйг.) вино, борла вінасы (Лит.-Караим.) виноградное вино. Въ переводѣ Библіи крымскихъ караимовъ בורלא виноградникъ. Codex Comanicus p. 89 bag ul borla = vinea.

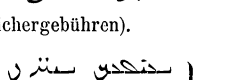


ін кінчі ўскў бол корты.

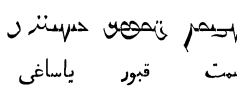
Для меня это выраженіе совершенно непонятно, но такъ какъ раньше уже начато перечисленіе разныхъ повинностей, и перечень ихъ потомъ продолжается, то я убѣжденъ, что и здѣсь обозначена повинность или вѣрнѣе двѣ повинности: 1) این کینچی т. е. کینچ, который взимается съ این. 2) اوسکو بول قورتی т. е. قورت, который взимается съ اوسکو بول или بول قورتی, которое взимается съ اوسکو; для опредѣленій этихъ повинностей нѣтъ данныхъ. Коньектуры Вамбе́ри и И. Н. Березина ни на чемъ не основаны.



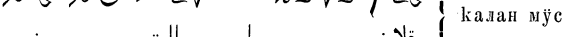
амбар малы т. е. «амбарныя пошлины» (Speichergebühren).



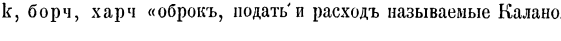
ӓндір hакы «плата съ гумна». Ӓндір значитъ еще теперь въ Крыму «гумно».

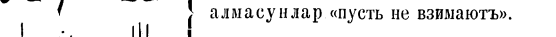


табанлык кысмат кубур јасаѓы. Табан «подошва», табанлык «что относится къ подошвѣ». Въ ярлыкѣ Токтамыша отъ 794 года въ строкѣ 9 употреблено слово تابانلیغ въ значеніи «подданный, крѣпостной». Кысмат встрѣчается въ томъ же ярлыкѣ во фразѣ: قسمتین سالیغین سالغانلار تومان «тѣ, которые опредѣляютъ раскладку и раздѣлъ въ тюменѣ». Кубур, по увѣренію одного Сарта, называются въ Самаркандѣ еще теперь трубы, соединяющія арыки. Поэтому я перевожу: «ясакъ съ арыковъ, собираемый съ подданныхъ по раскладкѣ», но я не ручаюсь за вѣрность этого перевода.

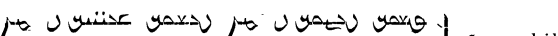


салык, борч, харч «оброкъ, податѣ и расходъ называемые Каланомъ».

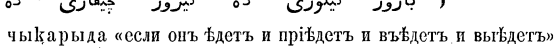




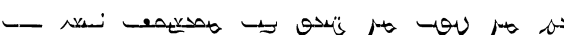
kiрiр чыкарыда «если онъ ѣдетъ и пріѣдетъ и въѣдетъ и выѣдетъ».



нӓрсӓ алырыда сатарыда «если онъ въ Крыму или въ Ѳеодосіи какія бы ни было вещи покупаетъ или продаетъ».



«пусть не требуютъ съ него ни (гербовыхъ) пошлинъ ни вѣсовыхъ». Тамɣа вѣроятно гербовыя пошлины, а тартнак отъ глагола тарт «вѣшать», пошлина за вѣшаніе на базарѣ.



tilämäсӱnlӓр «пусть не требуютъ ни дорожной платы, должной отъ тархановъ или служителей, ни платы въ караулы». Гаммеръ и Вамбе́ри перечисляютъ здѣсь повинности: 1) табанлык (бостанлык),

2) тарханлык, 3) jол hакы, 4) карауллук. И. Н. Березинъ говоритъ, что эту фразу можно переводить съ натяжкою: «тарханскихъ подданныхъ въ караулъ на дорогу не требовать». Дѣйствительно этотъ переводъ натяжка; слова jол hакы намъ ясно доказываютъ, что дѣло здѣсь идетъ о денежномъ сборѣ, а не о натуральныхъ повинностяхъ, которыя перечисляются впослѣдствіи. По моему мнѣнію смыслъ здѣсь ясный: тарханлык табанлык jол hакы = тарханлыкнын табанлыкнын jол hакы. Вѣроятно дорожныя пошлины взимались отъ тархановъ и отъ ихъ подданныхъ въ различныхъ размѣрахъ, какъ и требовалась отъ всѣхъ плата въ караулы, мимо которыхъ они проходили. Послѣ перечисленія всѣхъ предъидущихъ податей нельзя предполагать, чтобы взималась кромѣ нихъ еще какая-то общая подать тарханская. Бостанлык, упомянутое у Гаммера, просто невѣрное чтеніе слова تبانليق. Переводъ И. Н. Березина: «для тарханской горной дороги да не требуютъ карауловъ» — болѣе чѣмъ натяжка.

توار قرا لارين اولاق توڤاسون } tуwар кара-

ларын улак(ка) тутмасун «отъ скота ихъ пусть не берутъ подводы». Съ этой фразы начинается перечисленіе натуральныхъ повинностей. И. Н. Березинъ совершенно правильно передаетъ улак черезъ: «подводы»; оно еще теперь вездѣ употребляется въ этомъ значеніи. Улак слово Уйг.-Джагатайское = улау (Кир.), олоу (Каз.), унā (Лит.). Вамбери повидимому не зналъ этого значенія; онъ поэтому переводитъ улак черезъ Reitthier, другое значеніе этого слова, употребляемое въ средней Азіи. Кара значитъ «скотъ» какъ и тувар (я считаю уйгурскую форму тавар за ошибку), но кара здѣсь не прилагательное (черный, простой), какъ полагаетъ И. Н. Березинъ. Такъ уже въ Рбгз. стран. 1, строка 2 говорится ويلقى قارا يارامادى «но лошадей и скота онъ не сотворилъ», и въ Кудатку-Биликѣ قارا часто употребляется въ этомъ же значеніи.

قوناق توشول توشورماسون لر } конак тўшўl тўшўр-

мäсўн «пусть постоя не ставятъ». Конак тўшўl здѣсь значитъ «постой». Конак «почлегъ» происходитъ отъ глагола кон «ночевать» (не قونا какъ думаетъ И. Н. Березинъ). Тўшўl отъ глагола тўш «слѣзать съ лошади, остановиться у кого нибудь». Сравн. ётўl и сojурҕал этого же ярлыка. Тўшўр «заставить кого нибудь остановиться».

[illegible] } сусун улуфа тіlämä-
سوسون علوفه تيلاماسون لر

сӱнläр «пусть не требуетъ ни пойла ни корма». Сусун можетъ быть значитъ «пища для людей», улуфа «кормъ для лошадей». Напрасно видитъ И. Н. Березинъ въ словѣ улуфа «поборъ деньгами»; здѣсь перечисляются повидимому натуральныя повинности.

[illegible]
قايو ما تورلوك زحمت و ماوى نت و

[illegible]
عوارضات لر دين ماسون و محروس بولسون لر

kajума зäхмäт вä мä'äвинäт вä äваризатлардын масун вä маhрус болсунлар «да будутъ они сохранены и защищены отъ притѣсненія, поборовъ и чрезвычайныхъ налоговъ»; вмѣсто арабской транскрипціи ماسون слѣдуетъ читать مصون. Эту ошибку уже Вамбери и И. Н. Березинъ исправили; вмѣсто ماوى نت слѣдуетъ читать ([1] معاونت (И. Н. Березинъ читаетъ محونت); вмѣсто زحمت Вамбери читаетъ ошибочно قامت.

[illegible] } äнч туруп «живя спокойно». Äнч «спокойствіе»
اينچ توروب

слово уйгурское, оно встрѣчается очень часто въ Кудатку-Биликѣ ([illegible] и [illegible]) и я удивляюсь, что Вамбери не прочиталъ этого слова вѣрно, имѣя предъ собою вѣрную транскрипцію Гаммера. Онъ напрасно перемѣнилъ его въ اوندا. Объясненія И. Н. Березина ни на чемъ не основаны; что можетъ быть общаго между äнч, ынанмаk, он (?) правый, и оӊ (?) доброта.

[illegible]
تينچ ليق بيله شامو صباح اوقات شريف لرى ده

тынчлыk бiлä шам у сабах оkаты шäріфläрідä «въ тишинѣ утромъ и вечеромъ въ священныя времена (т. е. времена молитвъ)».

---

1) [Лучше всего было бы معونت, но такъ какъ въ уйгурск. транскрипціи мы имѣемъ мääвинäт, то остается только допустить неправильное множ. ч. معاونة вм. обыкновеннаго معاون. В. Розенъ.]

بیز کا داغی بیزینك اوروغ اوروغی میز غه

دعـــا القیش ایتا تورسون دیب } бізгä даҕы бізің

уруҕ уруҕумызҕа дуҕа алкыш ätä турсун, дäп «за насъ и наше потомство пусть возсылаютъ молитвы и благословенія, говоря» ـــدكـــ и ایتا не могутъ быть иначе читаны какъ ätä (дѣлая). Напрасно думаетъ И. Н. Березинъ, что глаголъ ätмäk «дѣлать» въ древнемъ тюркскомъ языкѣ почти неизвѣстенъ; онъ встрѣчается очень часто въ Кудатку-Биликѣ.

توتا تورور غه التون نشان لیق ال تمغـــا

لیق یار لیق بیرلدی } тута турурҕа алтун нышанлык ал

тамҕалык јарлык бäрilді «для того, чтобы они предъявили (кому слѣдуетъ) имъ данъ ярлыкъ съ золотымъ знакомъ и красною печатью». Тутмак, какъ мы и выше изъяснили, значитъ здѣсь очевидно «предъявить». Переводъ И. Н. Березина: «для держанія» не понятенъ, а переводъ Вамбери dem Inhaber не вѣренъ; турурҕа заключаетъ въ себѣ указаніе на цѣль.

تاریخ سکیز یـوز ده بارس ییلی } таріх сäкіз јӱздä барс

јылы «по лѣтосчисленію въ 800 году, въ годъ барса».

شعبان ایی نینك التینچی کونی ده } ша'бан ајының

алтынчы кӱнідä «въ шестой день мѣсяца Шабана».

اوزو سویی نینك کناری ده مجاوران ده ایرور ده

بتیلدی } Узу сујының кäнарыда Муңаваран да äрӱрдä бітіlді

«когда мы стояли въ Муджаваранѣ, на берегу Днѣпра, это написано было».

Разсматривая лексическій и грамматическій матеріалъ языка ярлыка Токтамыша, мы находимъ между ста четырьмя словами ярлыка 43 слова обще-тюркскихъ (встрѣчающихся во всѣхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ), 24 слова сѣверо-тюркскихъ, 22 слова западно-тюркскихъ и 15 словъ уйгуро-джагатайскихъ. А изъ 54 грамматическихъ окончаній—23 обще-тюркскихъ, 15 сѣверо-тюркскихъ, 12 западно-тюркскихъ и 4 уйгуро-джагатайскихъ.

Или въ процентномъ отношеніи словъ:

обще-тюркскихъ	41%
сѣверо-тюркскихъ	23
западно-тюркскихъ.	21
уйгуро-джагатайскихъ. . .	15

Грамматическихъ окончаній:

обще-тюркскихъ	41%
сѣверо-тюркскихъ	31
западно-тюркскихъ.	21
уйгуро-джагатайскихъ. . .	7

Такое процентное отношеніе матеріала языка ярлыка даетъ намъ право сдѣлать слѣдующія заключенія: ярлыкъ Токтамыша писанъ западнымъ татариномъ, знавшимъ хорошо оффиціальный языкъ ханскихъ канцелярій, но тѣмъ не менѣе писавшимъ съ сохраненіемъ большей части особенностей роднаго своего говора. Вѣрность этого вывода намъ доказываетъ и общій оборотъ рѣчи въ ярлыкѣ и полное отсутствіе арабскихъ книжныхъ выраженій.

Матеріалы языка ярлыка Темиръ-Кутлуга представляютъ совершенно другую картину. Тамъ мы находимъ между 166 словами—50 словъ обще-тюркскихъ, 38 словъ сѣверо-тюркскихъ, 44 слова уйгуро-джагатайскихъ, 13 словъ западно-тюркскихъ, 14 книжно-арабскихъ и 7 словъ, указывающихъ на родной языкъ автора (ногайскій?). Изъ 70 грамматическихъ окончаній: 22 обще-тюркскихъ, 24 сѣверо-тюркскихъ, 21 уйгуро-джагатайское и 3 указывающія на родной языкъ.

Или въ процентномъ отношеніи словъ:

обще-тюркскихъ	31%
сѣверо-тюркскихъ	22
уйгуро-джагатайскихъ. . .	27
западно-тюркскихъ.	8
арабскихъ книжныхъ. . . .	8
роднаго языка автора . . .	4

Грамматическихъ формъ:

обще-тюркскихъ	31,4%
сѣверо-тюркскихъ	34,3
уйгуро-джагатайскихъ . .	30
роднаго языка автора . .	4,3

Эти данныя намъ доказываютъ, что авторъ ярлыка Темиръ-Кутлуга ногаецъ (?), свѣдущій въ литературномъ джагатайскомъ языкѣ и знакомый съ мусульманскою ученостію, пишущій на книжномъ языкѣ почти безъ вліянія родной рѣчи. Встрѣчающіяся западныя слова безъ исключенія техническія выраженія мѣстно-крымскія, требуемыя содержаніемъ документа. Ошибки въ арабской транскрипціи вѣроятно произошли отъ того, что арабская транскрипція была переписана другимъ лицомъ, не ученымъ. Эти ошибки, можетъ быть, были причиною, что ярлыкъ этотъ остался не утвержденнымъ.

В. Радловъ.